

зла, которое бы от меня укрылось. Могу это доказать. Так, в таком-то доме в таком-то поместье ты расстался со своею невинностью, а там-то и там-то совершал грехи такие-то и такие-то". А рыцарю нечего было возразить, ибо все, что рассказал дьявол, оказалось правдой... Дьявол попросил еще что-то, а он дать отказался и тогда дьявол захотел схватить его и похитить и протянул к нему свои руки, перепугав настолько, что рыцарь упал навзничь и закричал. На этот крик прибежал Филипп при появлении которого призрак тут же скрылся. С этого часа рыцарь все время оставался бледным — к нему так и не возвратился природный цвет кожи, жил исправно и верил в демонов. Да вот скончался совсем недавно. В ту же самую пору один глупый священник заплатил Филиппу за то, чтобы он исполнил его просьбу и показал ему демонов. Он был помещен в круг описанным выше образом и предупрежден, однако испугался, заступил за пределы круга и был сокрушен дьяволом прежде, чем появился Филипп. Умер он три дня спустя, а его имение конфисковал Валерами, граф Лютцелинбург. Я же видел этого самого магистра Филиппа, который, как говорят, погиб от происков наставника и друга своего, дьявола».

Будь то заключивший сделку с демонами император или магистр, показывавший дьявола (за плату!), конец истории всегда печален. Пожалуй, благополучно разорвать договор с дьяволом удалось только изобретателю очков, знаменитому философу и ученому Роджеру Бэкону, который пообещал Повелителю Тьмы свою душу как вне церкви, так и внутри нее. Под старость хитроумный монах приказал построить себе келью в церковной стене — там же и был похоронен. У дьявола не было оснований претендовать на душу Бэкона, ведь тот оказался и не внутри, и не снаружи...

Роджер Бэкон (1214 — 1292) родился в Англии, затем отправился в Париж, посвятив себя разнообразным наукам. Деятельность исторического Бэкона была крайне разносторонней: он изучал оптику и математику, языки и философию, вопросы старения и медицины, даже алхимию (которая, впрочем, в ту пору не была осуждена Церковью). Роджер Бэкон составил обширный комментарий к книге «Тайная тайных» — трактату, который приписывали Аристотелю. Первоначально это была небольшая книга «обо всем сразу» (правильном питании, военном деле, камнях обыкновенных и философском, травах, физиогномике и хиромантии, искусстве разбираться в людях). Но постепенно — и Роджер Бэкон сыграл в этом немалую роль — «Тайную тайных» стали считать сводом зашифрованного учения, в каждом из аспектов которого необходимо подробно разбираться. В общем, если бы не «Тайная тайных» с ее философским камнем, горевать нам сегодня без первой серии «Гарри Поттера». Роджер Бэкон был, пожалуй, одним из передовых ученых своего времени. Иного прославили бы одни очки, но ему удалось сделать куда больше. Бэкон придумал метод: наблюдать и делать последовательные выводы, выстраивая их в цепочку, — дедукцию, о которой нам лучше всего известно из рассуждений Шерлока Холмса. Наиболее практическое приложение этого метода читатель при желании может обнаружить в «Имени Розы» Умберто Эко: его главный герой, Вильгельм Баскервильский, — преданный последователь ученого монаха. Само собой, изыскания по части алхимии и геронтологии не могли вызвать особой радости в среде церковных авторитетов, поэтому высшее начальство в конце концов осведомилось у Бэкона, чем же он все-таки там занимается. Ответом стали три тома — «Великий труд», «Малый труд» и «Третий труд». Не случайно в Книге, представляемой ныне вниманию читателя, Бэкон под конец жизни становится анахоретом и принимается за изучение богословия. Большинство колдовских изобретений, которые впоследствии стали приписывать Роджеру Бэкону, были известны еще раньше — их авторами считали то Вергилия, то Папу Сильвестра II — ученого монаха Герберта, изобретателя диковинных гидравлических устройств. По преданию, Герберт заключил договор с дьяволом и с его помощью смог добиться папской тиары, а еще он учился чернокнижию и даже создал — первым из литературных персонажей — говорящую голову, предсказывавшую будущее. Впрочем, дьяволу все же удалось обмануть Папу, заключившего с ним договор.

«Знаменитая история монаха Бэкона» появилась почти одновременно с немецкой народной книгой «История о докторе Иоганне Фаусте»; не исключено, что англичане, прознав о том, как много говорят на континенте о немецком чернокнижнике, решили не отставать и прославить своего, доморощенного. В середине XVII века великий скептик и врач сэр Томас Браун поместил в свою книгу «О всеобщих заблуждениях», разоблачавшую сплетни, предубеждения и суеверия, распространявшиеся среди людей, словно эпидемия или поветрие, замечание следующего характера: «В каждом ухе звучит эхо истории монаха Бэкона, который сотворил медную голову, произносившую слова: „Настало время". И хотя здесь не затрагиваются подобные инциденты, в данном случае история истолкована слишком буквально, хотя на самом деле была не чем иным, как мистическим преданием о великом